

НИКОН ЧЕРНОГОРЕЦ И СЛАВЯНСКАЯ ТРАДИЦИЯ
ЕГО ПАТРИСТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ*Christian Hannick*

В славянской письменности Никон Черногорец гораздо более известен, а его наследие имеет большее распространение, чем в греческой литературе, – в том духовном и литературном пространстве, в котором возникли все его произведения. Этот факт в значительной степени связан с тем, что его главнейшие труды – *Пандекты* и *Тактикон* – в 1795 году были изданы в Почаевской Лавре Успения Богородицы,¹ которая являлась в то время южнорусским или украинским культурным центром и монастырским оплотом Православия, в отдельные периоды унииатства. Это издание предназначалось для старообрядцев.² Третий труд Никона, так называемая “Малая книга” (гр. Μικρὸν βιβλίον), не был переведен на славянский язык и, так же как и *Пандекты*, не издан по-гречески.³

Что касается распространения сочинений Никона у славян, вряд ли можно не оценить старообрядческие движения в России так же, как монашеские течения в традиции Нила Сорского. Почаевское издание является в этом отношении ярким примером. Оно было осуществлено в Почаевской Лавре во время господства унииатства в этом религиозном центре.

Никон был монахом и учительствовал в окрестностях Антиохии во второй половине XI в.-начале XII в. Он был свидетелем нашествия сель-

¹ См. Бочковська В.Г., Хауха Л.В., Адамович В.А. Каталог видань Почаївського та Унівського монастирів XVIII-XX ст. з колекції Музею книги і друкарства України. Київ, 2008. С. 48. № 58.

² См. Вознесенский А.В. Старообрядческие издания XVIII-начала XIX века. Введение в изучение. СПб., 1996. С. 104-105; *Он же*. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII-начала XIX века. Каталог. Л., 1991. С. 135 (прим. 321, 322).

³ Издание готовится К. А. Максимовичем; см. Максимович К.А. “Малая книга” Никона Черногорца (XI в.) – новый источник по истории Восточной Церкви // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного Университета. Серия I: Богословие, Философия. М., 2008. № 4 (24). С. 26-37.

джуков, пережил завоевание страны крестоносцами и видел основание Латино-Иерусалимского королевства. В различных монастырях Антиохии, где он жил и творил, среди монахов были также грузины и армяне, о чем сообщает Никон. Однако, нельзя точно установить, были ли у него какие-то особые контакты с представителями этих православных народов. Со славянами Никон никогда не соприкасался. Неясным остается также и вопрос, играли ли в его время какую-то роль в монастырской жизни антиохийской земли православные монахи арабского происхождения.⁴ Тот факт, что Антиохийский патриархат, с представителями которого – и даже с высшими иерархами – у Никона были связи, высказал пожелание назначить Никона епископом в Месопотамии,⁵ можно интерпретировать как указание на то, что помимо своего родного греческого Никон владел также и арабским языком. В своих трудах, которые содержат большое количество автобиографической информации, Никон об этом ничего не сообщает. Арабская традиция бытования трудов Никона, а именно трех его вышеназванных сочинений, берет свое начало уже в XIII в., и по сей день ее роль трудно переоценить. Первый труд – *Пандекты*, или как он называется по-арабски “Великая энциклопедия”, вероятно, еще при жизни Никона был переведен на арабский.⁶ В греческой традиции, а оттуда и в славянской, эта объемная компиляция носит название “Толкования заповедей Господних”. В *Тактиконе*, который появился позже, Никон ссылается на свои *Пандекты*.

Этот краткий экскурс в арабскую версию трудов Никона был необходим, чтобы понять и оценить то место в истории литературы, которое занимал этот мелкитский монах-писатель одиннадцатого века, а это возможно лишь опираясь на арабскую версию. В записках о путешествии в Россию, написанных по-арабски Павлом Аллепским, его отец – Антиохийский патриарх Макарий III (1648-1672), который совершил эту по-

⁴ См. об этом в вопросе новейшую книку: *Lüstraeten. M. Die handschriftlichen arabischen Übersetzungen des byzantinischen Typikons* (Jerusalem Theologisches Forum 31). Münster, 2017, особенно С. 105 и след.: *Der Ritus der Melkiten*, где автор ссылается на Никона Черногорца.

⁵ См. *Hannick Ch. Das Taktikon des Nikon vom Schwarzen Berge. Griechischer Text und kirchenslavische Übersetzung des 14. Jahrhunderts / In Zusammenarbeit mit P. Plank, С. Lutzka, Т. Afanas'eva. II* (MLSDV 62). Freiburg i. Br., 2014. С. 810 (ЛА § 3), так же, как во Введении I. С. LIII.

⁶ См. *Nasrallah J. Un auteur antiochien du XIe siècle: Nicon de la Montagne Noire (vers 1025-début du XIIe siècle) // Proche-Orient Chrétien. 1969. № 19. С. 150-161; Он же. Histoire du mouvement littéraire dans l'Église melchite du V au XX siècle. Bd. III/1 (929-1250). Louvain-Paris, 1983. С. 110-122.*

ездку во времена патриарха Московского Никона, – много раз ссылается на Никона Черногорца.⁷ И основываясь именно на арабской версии *Тактикона* из рукописи Vaticanus arabicus 76, кардинал Анджело Май составил в 1831 г. биографию Никона.⁸

Дмитрий Буланин посвятил личности и трудам Никона хорошо документированную статью в первом томе *Словаря книжников и книжности Древней Руси*.⁹ Что касается *Тактикона*, то в 1917 году Владимир Бенешевич предпринял издание греческого текста, которое, к сожалению, было прервано в ходе русской революции и дошло только до пятой главы от объемистого труда, содержащего всего 40 глав. Ранее, при издании подготовленного Порфирием Успенским каталога греческих рукописей из синайского монастыря, Бенешевич опубликовал в приложении три главы *Тактикона* исторического содержания по единственной сохранившейся греческой рукописи двенадцатого века Sin. gr. 441.

Обратимся теперь к славянской традиции трудов Никона. При этом *Тактикон*, последний труд Никона, составленный в конце одиннадцатого-начале двенадцатого века, будет почти всецело занимать наше внимание. *Тактикон* содержит не только множество биографического и исторического материала; он представляет собой своеобразную энциклопедию аскетического, монашеского и канонического письменного наследия. Два года тому назад я смог окончить критическое издание *Тактикона* в греческом подлиннике и в церковнославянской версии конца XIV века. Что касается появления этой славянской версии, то теперь можно констатировать, что в полном объеме произведение было переведено в одном из монастырей Афона в последней четверти XIV века и сохранилось в средне-болгарской редакции. Копия этого славянского перевода в болгарской редакции очень скоро, еще до начала XV века, попала в Новгород, где текст был переписан по правилам русского редактирования. Александр Бобров описал, как происходило это редактирование в 1397 году в Лисицком монастыре Рождества Богома-

⁷ См. *Nasrallah J. Histoire du mouvement littéraire. III/1. С. 110-111; Radu B. Voyage du patriarche Macaire d'Antioche: texte arabe et traduction française // Patrologia orientalis XXII/1, XXIV/4, XXVI/5. Paris, 1930, 1933, 1950; Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века / Пер. с араб. Г.А. Муркоса. М., 1896; новейшая библиография в: Панченко К.А. Макарий III, патриарх антиохийский // Православная энциклопедия. Т. 42. М., 2016. С. 534-554.*

⁸ *Mai A. Scriptorum veterum nova collectio IV. Roma, 1831. С. 159-160.*

⁹ *Буланин Д.М. “Пандекты” и “Тактикон” Никона Черногорца // Словарь книжников и книжности Древней Руси XI-первая половина XIV в. / Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л., 1987. С. 292-294.*

тери.¹⁰ Это произошло в эпоху митрополита Киприана (1390-1406) и Новгородского архиепископа Иоанна (1388-1414). Рукопись сохранилась и находится сейчас в Санкт-Петербурге в Российской Национальной библиотеке (F.п. I 41) и представляет собой самый древний список *Тактикона* в русской редакции.¹¹

Перевод *Тактикона* как единого корпуса на славянский язык не был подвергнут изменениям, за исключением обычных в языковом отношении для русского языка фонетических, грамматических и отдельных лексических особенностей. Поэтому в текстологическом отношении почаевское издание не существенно отличается от самых ранних южнославянских рукописей четырнадцатого века. Единственное отличие составляют только появившиеся в результате частого переписывания рукописи ошибки, которые значительно осложняют понимание изданного в 1795 году текста. Можно даже утверждать, что почаевскому изданию *Тактикона* часто не хватает ясности также и по причине того, что транспозиция болгарской фонетической системы в русскую представляется не всегда удачной. Совсем иначе обстоит дело с теми многочисленными фрагментами и выписками из *Тактикона*, самостоятельными главами, которые дошли до наших дней отдельно, т.е. не в составе всего корпуса. В таких случаях часто речь идет о новых переводах, которые в некоторых случаях значительно отличаются от текста *Тактикона* как корпуса.

До сих пор почти не существует работ, которые рассматривали бы главы *Тактикона*, дошедшие (до современного исследователя) разрозненно. Я сам в течение многих лет собирал материалы, которые представляют собой скорее случайные конспекты, чем результаты систематического исследования. Чтобы показать значимость этого способа передачи текста, следует назвать некоторые кодексы, заслуживающие внимания ввиду их возраста и происхождения. Ограничусь представлением одной южнославянской рукописи сербской редакции второй половины четырнадцатого века Cod. Vind. Slav. 42, в которой содержатся выдержки из разных глав (2, 5, 13, 14 и т.д.), всего около пятидесяти листов.¹² Перевод отмечен некоторыми характерными только для него чертами, встречаются даже ошибки в понимании, которых нет в полном тексте, например, в рукописи Рильского монастыря 1/16 второй половины

¹⁰ Бобров А.Г. Книгописная мастерская лисицкого монастыря (конец XIV-первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси XI-XVI вв. / Отв. ред. Д.С. Лихачев. СПб., 1991. С. 78-98.

¹¹ См. Hannick Ch. Das Taktikon des Nikon. I. С. LXV-LXVI.

¹² См.: Birkfellner G. Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich (Öst. Akad. Wiss. Schriften der Balkankommission, Ling. Abt. 23). Wien, 1975. С. 260.

четырнадцатого века, легшей в основу нашего критического издания.¹³ Поясним это на примере.

В пятой главе § 4 – в письме к авве Арсению – Никон цитирует шестьдесят девятую гомилию из толкования Иоанна Златоуста на евангелие от Матфея (CPG 4424). Там упоминаются скифы, “живущие в повозках” (τῶν ἀμαξοβίων Σκυθῶν ὁ βίος), т.е. их кочевой образ жизни (τοὺς νομάδας ἔχειν διαγωγήν).¹⁴ Тот же самый пассаж из Иоанна Златоуста приводится в *Пандектах* Никона в тридцать четвертой главе, откуда лексема *коловозец* попала в *Словарь русского языка XI-XVII вв.* Том 7 (С. 243) и соответственно переведена как “тот, кто живет в повозках, кочевник”.

Понятие ἀμαξόβιος по отношению к кочевому образу жизни скифов употребляется в литературе античности уже у Птолемея и Страбона; в христианском контексте оно встречается также в *Толковой Псалтири* Феодорита Киррского (Пс. 48,3).¹⁵ Редакторы первого южнославянского перевода всего текста *Тактикона* на долгое время определили семантику понятия *коловозный*, которое до этого с таким суффиксом нигде кроме соответствующего пассажа в тридцать четвертой главе *Пандектов* не встречалось. В *Тактиконе* текст звучит следующим образом: *Каково ѣсть коловозныхъ скидъ житіє, подобно пастъвнымъ имащимъ прѣбываніє.* В версии из рукописи Vind. slav. 42 тот же самый пассаж звучит так: *ѣксии не събирающихъ имана скидъ животь, подобно житіє стадоу пасецомоу се имочуть.* Слово ἀμαξόβιος разделено здесь на два и неправильно понято.

Для тематики нашего исследования такие ошибки при переводе вряд ли имеют значение до тех пор, пока не будет подтверждено, что это неверное понимание продолжало оказывать действие в других текстах. Редактор венской рукописи – или оригинал, которым он пользовался, – определенно был неспособен всеохватывающе истолковать содержание процитированного пассажа из гомилии в *Толковании на Евангелие от Матфея* Иоанна Златоуста.

Отдельные дошедшие до нас главы *Тактикона* встречаются в кодексе Zagreb HAZU III a 47, который представляет собой сборник, написанный рукой Владислава Грамматика в 1469 году.¹⁶ В нем находится глава 40

¹³ См. *Hannick Ch.* Das Taktikon des Nikon. I. С. LXVI-LXVII.

¹⁴ Там же. С. 244-245.

¹⁵ CPG 6202. Древнеславянский перевод, вероятно, из поздней староболгарской эпохи (самая древняя рукопись конца XI в. – Чудовская псалтирь) еще не издан. См. *Lé-pissier J.* Les commentaires des Psaumes de Théodoret. I: étude linguistique et philologique), Paris, 1968 (без продолжения).

¹⁶ *Христова Б.* Опис на ръкописите на Владислав Граматик. Велико Търново, 1996. С. 37.

О фраггах. Тот же самый текст встречается и в рукописи этого же кописта, составленной в 1456 г., а именно в той части, которая хранится в Одессе.¹⁷ Это только конспекты; список рукописей можно было бы без труда продолжить.

В предшествующих исследованиях много раз обращалось внимание на то, что ни Никон, ни его труды никогда не упоминались в греческом рукописном наследии. Может быть, единственное исключение составляет рукопись Cod. Paris. gr. 1143, патристическая антология XIII века (Florilegium patristicum contaciis XXXIII distributum), включающая в себя цитаты из *Пандектов* Никона.¹⁸ Причины этого умалчивания до сих пор не ясны.¹⁹ Никон происходил из аристократической семьи, как он сам сообщает в *Тактиконе* (ἐκ τῶν ἐμφανῶν καὶ ἐνδόξων), он был младшим из четырех братьев и принял монашество после восстания Льва Торника в 1047 году.²⁰ После этого он жил исключительно в монастырях в окрестностях Антиохии на так называемой Черной горе. Остается неясным, был ли Никон рукоположен во священника.²¹ В любом случае он получил место учителя по монастырским вопросам, или как он сам говорит, διακονία τοῦ λόγου или τοῦ διδασκαλίου. Он прилагает в *Тактиконе* письменное поставление на замещение этой должности от имени патриарха (πρωτρελτικόν);²² благодаря этому мы располагаем исключительно редкой информацией о письменном поставлении об избрании на такой монастырский пост, который в монастырской иерархии не четко определен. Пребывая в этой функции, он составлял письма, адресованные монахам и мирянам, которые он сам объединил в *Тактиконе*. Помимо всего прочего они касались вопросов поста, странничества, тщательности (ἀκριβεῖα) при соблюдении канонов и так далее.

Дмитрий Буланин в своей короткой статье в *Словаре книжников и книжности Древней Руси*²³ указал на сильное влияние, которое Никон оказал на русских писателей, начиная с XV века. Он называет среди

¹⁷ Там же. С. 20.

¹⁸ См.: Richard M. Florilèges spirituels grecs // Dictionnaire de spiritualité. V. Paris, 1964. С. 507-508.

¹⁹ Укажу также на Λόγος ἁσκητικὸς Марка Монаха конца XIII в., где цитируется из *Пандектов* и из десятой главы *Тактикона*. См. Hannick Ch. Das Taktikon des Nikon. I. С. XXXVIII.

²⁰ См. там же. С. XLIV-XLIX.

²¹ См. там же. С. LII-LIV.

²² Λόγος ΜΑ = Слово ΛΘ: Hannick Ch. Das Taktikon des Nikon. II. С. 990-995.

²³ См. примечание 9.

прочих Иосифа Волоцкого, Вассиана Патрикеева, Максима Грека, Зиновия Отенского. *Тактикон* был внесен в *Великие Четы Миней* для чтений на конец апреля.²⁴ Горский и Невоструев подчеркивали неоднородный характер языковой редакции *Тактикона*, они указывали на соединение болгарских и сербских элементов.

Достаточно известен тот факт, что Никон Черногорец много и часто цитирует как в *Пандектах*, так и в *Тактиконе*,²⁵ меньше в *Малой книге*, издание которой готовится в России в Москве Кириллом Максимовичем. Он сам говорит о своей работе, что он ничего не изображает от себя самого, а только на основе Святого Писания.

οὐ τὰ παρ' ἡμῖν νοοῦμενα ἢ λαλοῦμενα, ἀλλὰ τὰς θείας μόνον γραφὰς φιλοπονοῦντες καὶ τοὺς θείου κανόνας τε καὶ νόμους. (сар. XXI, 6)

не таже ѿ насъ оумышляемаа или глаголемаа, нъ божественаа тѣхѣа писаннаа трѹдолюбѣствоуѣще, и божественнаа законы же и правила.

Здесь в *Тактиконе* упоминаются следующие жанры: Священное Писание (Ветхий и Новый Завет, никогда не цитируются апокрифы); достоверность апокрифических книг Никон затрагивает в 13-ой главе *Тактикона*; церковно-правовые нормы, а именно каноны Вселенских Соборов, поместных соборов и Отцов Церкви; такие церковно-правовые документы как акты патриархии (например, периорисмос патриарха Мефодия I Константинопольского против студитов 845-846 гг.);²⁶ акты гражданского законодательства, касающиеся церковной организации (например, новеллы Юстиниана);²⁷ тексты Отцов Церкви от Оригена до X в.; агиографические тексты; очень редко исторические тексты, причем здесь не всегда удается однозначно отделить патристику от историографии: Георгий Амартол относится к историкам несмотря на свое звание клирика и именуется ὁ συγγραφεύς – *спискатель* в объемистом рассказе

²⁴ См. Горский А.В., Невоструев К.И. Описание Великих Четых Миней Макария митрополита всероссийского // Чтения в императорском Обществе истории и древностей Российских. М., 1884. № 1. С. 166. Авторы говорят о разделении *Тактикона* на 63 главы; это соответствует *Пандектам*, а не *Тактикону*.

²⁵ См. Максимович К.А. Пандекты Никона Черногорца в древнерусском переводе XII века (юридические тексты). М., 1998; список источников, использованных в *Тактиконе* в: Hannick Ch. Das Taktikon des Nikon. II. С. 1197-1240.

²⁶ Λόγος XXIII § 18-21: Hannick Ch. Das Taktikon des Nikon. II. С. 692-694; см. Doens I., Hannick Ch. Das Periorismos-Dekret des Patriarchen Methodios I. gegen die Studiten Naukratios und Athanasios // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik. 1973. Bd. 22. С. 93-102.

²⁷ См. Максимович К.А. Пандекты. С. 572; Hannick Ch. Das Taktikon des Nikon. II. С. 1256.

об Иоанне Златоусте (XVIII 43-47);²⁸ Евагрий Схоластик или Созомен как составители церковной истории являются скорее представителями патристики, и их включили в *Clavis patrum graecorum* (n. 7500, 6030), хотя они не были рукоположены ни в один церковный сан.

В дальнейшем я ограничусь изложением состояния в патристических текстах не только потому, что эта область мне хорошо знакома в греческой и славянской традиции, но и потому, что в других областях уже проведены существенные подготовительные работы. Библейский материал у Никона не нуждается в дальнейшем исследовании, так как Никон гораздо меньше цитирует из Библии, чем из “святых писаний”, как он их называет. Кроме того многие цитаты, и прежде всего из евангелий, неточны или синоптически адаптированы.

Каноническое письменное наследие, т.е. каноны и святоотеческие сочинения, играет у Никона в его трех трудах значительную роль. Эта область была уже исследована Карло де Клерком в 1942 году,²⁹ позже – Кириллом Максимовичем в 1998 году.³⁰ Обе публикации касаются *Пандектов*. В юбилейном сборнике в честь Эрнста Айхлера я сам проанализировал канонический материал из *Тактикона* и сравнил со старославянской *Кормчей книгой*, опубликованной Владимиром Бенешевичем.³¹ Дословный текст канонов в славянской версии *Тактикона* не следует старославянскому тексту *Кормчей книги*. На данный момент я не могу к этому ничего добавить.

В отношении патристических текстов, которые Никон в большом объеме использует и цитирует, обнаруживаются серьезные методологические вопросы, которые я хотел бы здесь поднять. Я отдаю себе отчет, что мною будет поставлено больше вопросов, чем я дам на них ответов. Поэтому мою статью следует понимать как методологическую ориентировку; выбор и ограничение проистекают из моего личного знакомства с этими текстами.

Первым появляется вопрос, который касается греческой традиции,

²⁸ Hannick Ch. Das Taktikon des Nikon. I. С. 540-541.

²⁹ De Clercq C. Les textes juridiques dans les Pandectes de Nikon de la Montagne Noire (Codificazione Canonica Orientale, Fonti II/30). Venezia, 1942.

³⁰ См. примечание 25.

³¹ См. Hannick Ch. Etymologie und Lehnprägung im altslavischen Übersetzungsschrifttum (anhand kirchenrechtlicher Denkmäler) // Wort und Name im deutsch-slavischen Sprachkontakt. Ernst Eichler von seinen Schülern und Freunden / Hrsg. K. Hengst, D. Krüger, H. Walther (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte A 20). Köln-Weimar-Wien, 1997. С. 163-174.

то есть текста самого Никона. Некоторые тексты, цитируемые Никоном, совершенно не известны в греческой традиции или же едва известны. К примеру, Маркиан Вифлеемский († 492), которого Никон цитирует в виде трех выдержек в Слове XVII, 21.³² Были ли в XI веке в окрестностях Антиохии, в библиотеке патриархата или в монастырях, рукописные аскетические флорилегии с текстами Маркиана? Так встает вопрос о возможной связи между Никоном и Павлом Евергетидским. Старший современник Никона, Павел, основатель евергетидского монастыря в Константинополе, который скончался в 1054 году, то есть за полстолетия до Никона, составил *Великий Патерик*, как называет этот труд Ханс-Георг Бек,³³ *Συναγωγή τῶν θεοφθγγῶν ῥημάτων καὶ διδασκαλῶν τῶν θεοφόρων καὶ ἁγίων πατέρων*, предшественник *Добротолубия*. Это объемное собрание выписок, снабженное лишь одним тематическим заголовком к каждой главе, называемое *Hypothesis*, еще ждет своего исследователя-источниковеда.³⁴ Насколько мне известно, *Синагога* не была распространена у славян. Никон не называет Павла Евергетидского. Некоторые выборки, встречающиеся у Никона, можно найти и у Павла, а именно в таком же членении и в том же самом объеме. Это предварительное наблюдение, которое следует еще проверить.

Второй вопрос относится к славянской традиции *Пандектов* и *Тактикона*. Обращает на себя внимание тот факт, что Никон неоднократно цитирует в своих двух произведениях одни и те же тексты. В *Тактиконе*, который возник позже, Никон ссылается также на более раннее объемное собрание, которое он называет *Великая книга, или Толкования заповедей Господних*. Краткая форма *Пандектов* была переведена в Киевской Руси, вероятно, уже в двенадцатом веке и дошла до нас в знаменитой ярославской рукописи,³⁵ а также в греческих фрагментах с Синая, попавших с Тишендорфом в Петербург.³⁶ Текстуальное соотношение

³² Hannick Ch. Das Taktikon des Nikon. I. С. 500; II. С. 1223.

³³ Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959. С. 587.

³⁴ Об источниках *Συναγωγή* Павла Евергетидского см. Paolo Everghetinos. Esempi e parole dei santi Padri Teofori / Trad., introd. e note di M. Benedetta Artioli. Vol. I-II (Scritti monastici 35, 48). Praglia, 2012, 2013; Richard M. Florilèges spirituels grecs. С. 502-503.

³⁵ См. Pavlova R., Bogdanova S. Die Pandekten des Nikon vom Schwarzen Berge (Nikon Černogorec) in der ältesten slavischen Überlieferung I-II (Vergleichende Studie zu den slavischen Sprachen und Literaturen 6). Frankfurt a. M., 2000; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР XI–XIII вв. М., 1984. № 214: Ярославль. Гос. Музей-заповедник 15583.

³⁶ РНБ. Греч. 70 (XII–XIII в.): Сводный каталог. № 166.

этой старшей фрагментарной версии *Пандектов* и полного перевода еще не выяснено. Сам я по этому вопросу не производил исследования, тем более что чрезвычайно богатая греческая традиция *Пандектов* и объем произведения скорее обескураживают. Однако, я не думаю, что полный славянский перевод *Пандектов* был сделан до перевода *Тактиконе*, то есть до конца XIV века, но это мнение основывается только на поверхностных наблюдениях. Вопрос представляется важным, тем более что многие патристические источники в *Тактиконе* и в *Пандектах* цитируются в одинаковом объеме. Если выяснится, что *Пандекты* были переведены на славянский в то же самое время и в том же месте, что и *Тактикон*, то есть в каком-то афонском монастыре, то языковое исследование этих цитат в обоих трудах представляется имеющим смысл. На данный момент – я повторяю еще раз – я могу только поставить вопрос и оставляю его без ответа, так как я далек еще от того, чтобы располагать надежным *Index fontium Пандектов*.³⁷

Среди авторов, которых часто цитирует Никон, может быть назван папа Григорий Великий. Григорий, который был апокрисиаром при императорском дворе в Константинополе, стоял во главе Римской церкви с 590 по 604 гг. И в 593-594 гг. он написал *Dialogorum libri IV de vita et miraculis patrum italicorum et de aeternitate mundi* – агиографический труд, в котором вся вторая книга посвящена Бенедикту Нурсийскому. *Диалоги* были переведены на греческий одним из преемников Григория, папой Захарией (741-752). Захария был одним из пап греческого происхождения, которые стояли во главе Римской церкви в восьмом веке. Перевод Захарии скоро распространился на греческом Востоке и уже содержится в самой ранней датированной греческой рукописи 800 года (Vat. gr. 1666). В одной статье в хорватском журнале “Слово” в 1974 году я составил список из семнадцати греческих рукописей, содержащих полный текст *Диалогов*, из них многие датированы одиннадцатым веком.³⁸ Примечательно, что в некоторых из этих греческих рукописей находятся также монастырские труды по аскетике, которые цитирует в *Тактиконе* Никон, как например, Дорофей Газский или Исаак Сирий, или *Historia religiosa* Феодорита Киррского.

³⁷ Список у Никона в *Пандектах* цитированных авторов по рук. Флоренции Laurent. Plut. VI 4: *Bandini A.M. Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Mediceae Laurentianae. Vol. I. Firenze 1764* (перизд. Leipzig, 1961). С. 92-100; PG 106, 1360-1381; см. *Richard M. Florilèges spirituels grecs. С. 503-504.*

³⁸ См. *Hannick Ch. Die griechische Überlieferung der Dialogi des Papstes Gregorius und ihre Verbreitung bei den Slaven im Mittelalter // Slovo. 1974. N. 24. С. 41-57.*

Никон цитирует не только из второй книги *Диалогов*,³⁹ но и, хотя и в меньшей степени, из других частей агиографического сочинения, известного у славян как *Римский патерик*.⁴⁰

Фрэнсис Томсон прочитал на конгрессе византинистов в Софии в 2011 году доклад о славянской традиции *Диалогов* Григория Великого,⁴¹ в котором он с привычной тщательностью и проницательностью указал на то, что после первого, появившегося в Болгарии в IX-X вв., неточного перевода на славянский там же в XIV в. был сделан второй, более совершенный.⁴² В этой связи он указывает на *Пандекты* Никона Черногорца как на связующее звено. Несомненно, что в XI в. Никон мог обратиться к полному греческому тексту *Диалогов*. Еще предстоит исследовать, мог ли в конце XIV века в афонском монастыре и под влиянием литературно-языкового преимущества болгарской школы переводчиков славянский переводчик *Тактика* использовать тогда уже, вероятно, доступный второй перевод *Диалогов*. Также без ответа остается вопрос, мог ли и, если мог, то когда мог распространиться в России этот второй перевод *Диалогов*.

Еще более загадочно обстоит дело с выдержками из монашеского труда *De institutis coenobiorum* Иоанна Кассиана († после 452), которые попали в *Тактикон* Никона. Элементы из этого произведения сообщает Афанасий Александрийский в своей *Epistula ad Castorem* (CPG 2266). В остальном греческая традиция Кассиана еще далеко не исследована.⁴³ Труды Кассиана, ученика Евагрия Понтийского, сохранились в греческом переводе, вероятно, в том же литературном жанре и кругу, что и труды его учителя, вплоть до *Добротолюбия*, составление и адаптация которого начались в славянском ареале далеко не с Паисия Величковского в XVIII веке.⁴⁴ Труд Паисия Величковского в молдавском мона-

³⁹ Новое издание: *Gregorio Magno. Vita di s. Benedetto nella versione greca di papa Zaccaria* (Hellenica 8) / A cura di G. Rigotti. Alessandria, 2001.

⁴⁰ Издание: *Didi C. Патерик Римский. Диалоги Григория Великого в древнеславянском переводе*. М., 2001.

⁴¹ *Thomson F. A comprehensive survey of the slavonic translations of Gregory the Great // Proceedings of the 22nd international Congress of Byzantine Studies II: Abstracts of round table, communications. Sofia, 2011. С. 29-30.*

⁴² См. *Didi C. Патерик Римский. С. II и след.*, который указывает на *Пандекты* Никона.

⁴³ См. библиографические указания в: *Hannick Ch. Das Taktikon des Nikon. II. С. 1215.*

⁴⁴ О греческих предшественниках Паисия Величковского см. *Paschalidis S.A. Autour de l'histoire d'une collection ascétique: la Philocalie, les circonstances de son édition et sa*

стыре Неамц стал скорее кульминацией и предварительным завершением той компилятивной работы над аскетической энциклопедией, которая связана с названием *Добротолюбие*.⁴⁵

Ареопагитики играют также большую роль среди патристических источников Никона.⁴⁶ Никон цитирует также в одном месте пассаж, который он приписывает Дионисию, но который нельзя найти в хорошо изданном и достаточно исследованном греческом тексте корпуса Ареопагитик.⁴⁷

Для славянской традиции значительным является факт, что первый полный славянский перевод корпуса ареопагитик был создан в Сербии сербским монахом Исаией в 1371 году и сохранился в копии приблизительно 1375 года в собрании Гильфердинга в Санкт-Петербурге (РНБ. Гильф. 46). Замечательна эта рукопись, вероятно, автограф Исайи, не только из-за близости к эпохе создания перевода, но и размещением текста Ареопагита и текста комментариев.⁴⁸ Славянская версия была издана в Германии в серии *Monumenta linguae slavicae dialecti veteris*.⁴⁹ Еще предстоит изучить, мог ли составитель перевода *Тактикона* обратиться к этому тексту корпуса Ареопагитик. В любом случае ясно, что еще до Исайи Сербя были известны многие выдержки из корпуса ареопагитик в славянском переводе.

Отдельным исследованием может стать и изучение соотношения многочисленных выдержек из *Лествицы* Иоанна Лествичника в *Такти-*

tradition manuscrite // *Da Teognosto alla Filocalia (XIII-XVIII secolo). Testi e autori.* / A cura di A. Rigo. Bari, 2016. С. 199-223.

⁴⁵ См. *Conticello V., Citterio E.* La Philocalie et ses versions // *La théologie byzantine et sa tradition.* Vol. II / C.G. Conticello, V. Conticello. Turnhout, 2002. С. 999-1021.

⁴⁶ В очень глубоком исследовании В.В. Милькова, Ареопагитики: древнерусская традиция бытования // *Макаров А.И., Мильков В.В., Смирнова А.А.* Древнерусские ареопагитики. М., 2002. С. 9-34 роль Никона в традиции Ареопагитик у славян не затрагивается. Основным остается исследование Г.М. Прохоров, Корпус сочинений с именем Дионисия Ареопагита в древнерусской литературе (Проблемы и задачи изучения) // *ТОДРЛ.* 1976. Т. 31. С. 351-361, в котором знаменитый ученый начинает с перевода инока Исайи (см. примечание 49).

⁴⁷ Λόγος XIV 47: 0 αρχιερεῖς (!): *Hannick Ch.* Das Taktikon des Nikon. I. С. 400-401.

⁴⁸ *Прохоров Г.М.* Корпус сочинений. С. 352; *Трифуновић Ђ.* Стара српска књижевност. Београд, 1995 (2. изд.). С. 222.

⁴⁹ Das Corpus des Dionysios Areiopagites in der slavischen Übersetzung von Starec Isaija (14. Jahrhundert). I: Faksimile der Handschrift Nr. 46 aus der Sammlung A.F. Hilferding der Russischen Nationalbibliothek / Hrsg. S. Fahl, D. Fahl (MLS 55). Freiburg i.Br., 2010.

коне и славянских переводов этого учебника аскезы, получившего широкое распространение в Средние века в Византии и в славянском мире. Иоанн Лествичник – это, пожалуй, тот автор, которого Никон чаще всего называет. Приведенные пассажи часто весьма обширны и, как правило, дословны и не согласованы с остальным текстом. Это связано, скорее всего со стилем произведения Лествичника, которое изобилует сентенциями. Этот стиль можно легко опознать в членении текста, как в издании греческого текста Софронием, монахом из афонского монастыря Дионисиу.⁵⁰ *Лествица* была переведена на славянский уже во времена преславской школы; второй перевод возник в XIV в. и, вероятно, был связан с текстом, который был использован редактором *Тактикона* на славянском языке. Историко-языковой анализ еще предстоит, но основываясь главным образом на подготовительных работах Татьяны Мостровой и Татьяны Поповой, вполне вероятно предположить, что он даст определенные результаты.⁵¹

Из многочисленных патристических и византийских авторов, которых цитирует Никон, не возникло ни одного перевода на славянский. Так, например, не были переведены письма Исидора Пелусиота V века (CPG 5557) или трактат Иоанна из Нике (не Никийского: Слово 6,5; 10,3; 14,13; 14,20) *Adversus Armenios*, современника патриарха Фотия.⁵² Все досе инвектив против армян занимает в *Тактиконе* Никона значительное место; в нем еще не прояснены некоторые вопросы авторства. Славянская традиция этих трактатов до сих пор едва обнаружена.

Цель этой краткой подборки авторов и текстов – кратко очертить проблематику. Как и любая выборка, это высказывание остается очень субъективным, если принять во внимание, что совокупность цитируемых текстов в *Тактиконе* Никона включает почти 200 произведений. Никон Черногорец был, несомненно, самым большим энциклопедистом в своем окружении и в антиохийских монастырях второй половины XI века. В источниковедческом отношении соотношение *Тактикона*, *Пандектов* и *Малой книги* еще далеко не разъяснено, поскольку два текста еще не изданы по-гречески. Текст *Пандектов* в старшей славянской

⁵⁰ Κλίμαξ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου καθηγουμένου τοῦ Σιναίου ὄρους. Κωνσταντινούπολις, 1883.

⁵¹ См., между прочим Мострова Т. Към въпроса за Лествицата в славянската ръкописна традиция // *Palaeobulgarica*. 1991. № 3. С. 70-90; Popova T.G. Die "Leiter zum Paradies" des Johannes Klimakos. Katalog der slavischen Handschriften (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. NF A 76). Köln-Weimar-Wien, 2012.

⁵² См. Hannick Ch. Das Taktikon des Nikon. II. С. 1208.

традиции уже имеется в издании Павловой-Богдановой, правда, без какого бы то ни было указания источников, не говоря уже об их идентификации.

Ясно одно, что внутри славянской традиции *Тактикон* и *Пандекты* оказали мощное влияние и что эти объемные компиляции служили арсеналом патристической цитации, прежде всего в России, так как многие тексты никогда не были в полном объеме переведены, и поэтому Никон оставался единственным доступом к определенным авторам.

Abstract.

Nikon of the Black Mountain and the Slavic Tradition of his Patristic Sources

The paper investigates the Slavic tradition of the works written by Nikon of the Black Mountain. It concentrates on Nikon's last work, the *Taktikon*, written between the end of the 11th century and the beginning of the 12th. The Slavic translation of the entire work dates back to the end of the 14th century. The author stresses the need for a systematic investigation not only of the *Taktikon* as a whole, compact text, but also of the single chapters or groups of chapters circulating as fragments. He points out the role of Nikon's *Taktikon* as a vehicle for the knowledge of patristic texts among the Slavs.

Keywords: Nikon of the Black Mountain, *Taktikon*, Patristic texts among the Slavs.